

Одноглазый Дракон запаниковал

- Мы все просто актеры, работающие в студии, и обычно нам платят 100 юаней в день, но вчера щедрый работодатель сказал, что заплатит нам 200 юаней за день. Нас попросили здесь снять сцену с наркоторговлей и это реквизит, который он нам предоставил.

Налань Уся закричала.

- Это бред какой-то! Здесь нет вообще никаких камер, какие тут могут быть съемки?

- Я тоже об этом спрашивал. Но тот человек сказал мне, что они будут использовать самое современное кинооборудование, так что оператора не будет видно. И мы, не ожидая никаких подвохов, доверились ему. В конце концов, мы зарабатывали по 100 юаней в день, а тут нам бы заплатили 200 юаней всего за два часа. Мы не ожидали этого.

- Кто вас послал сюда? – спросил Ван Цзяньфэн.

- Это был я.

Голос над их головами заставил Ван Цзяньфэна и Налань Уся поднять головы чтобы увидеть его. Еще десять человек в черном появились в извилистом коридоре второго этажа. У них были пистолеты в руках, нацеленные на Ван Цзяньфэна и Налань Уся. Их главой был печально известный наркоторговец Грустный Пес.

- Черт, мы в ловушке!

Ван Цзяньфэн понял, в чем дело, не успел он потянуться к поясу за пистолетом, как раздалось несколько выстрелов, булыжник перед ними взорвался осколками.

Стрелял Грустный Пес. Он дунул в дуло пистолета и яростно завопил – Но-но, ведите себя хорошо! Или я отправлю тебя в ад!

Налань Уся и Ван Цзяньфэн побледнели. Хотя все их люди имели оружие, у них не было никаких шансов вытащить его при таких обстоятельствах.

Ван Цзяньфэн запаниковал. Это была ловушка, расставленная для них Грустным Псом, большая ловушка, расставленная этими актерами.

- Что ты творишь Пес? Не смей устраивать тут беспорядок! Это Хуася!

- Я знаю, что это Хуася! Не будет мне покоя, до тех пор, пока я не убью эту женщину. Я могу отпустить вас всех, кроме этой женщины!

Выражение лица Грустного Пса изменилось. Его лицо стало пугающим, а глаза были полны негодования. Затем он сказал.

- Она убила моего брата пятого брата, и я должен принести ее голову на могилу брата, чтобы почтить его память.

Его слова изменили выражение лиц всех остальных людей. Оказалось, что целью Грустного Пса сегодня была Налань Уся.

- Исключено – сказал Ван Цзяньфэн в то время как другие полицейские окружили Налань Уся прикрывая ее.

- Ты не веришь, что я осмелюсь что-то делать с тобой, не так ли? Это не проблема! Я просто уеду за границу и никогда не вернусь в Хуася! – сказал Грустный Пес своими красными глазами. Я считаю до трех. Или ты уйдешь с дороги, или я выстрелю в тебя.

После этого он, держа пистолет в руке начал отсчитывать время.

- Три, два....

- Прекрати! Я та, кто тебе нужна!

Налань Уся обошла Ван Цзяньфэна и вышла из окружения. Она была храброй женщиной и никогда не позволит своим товарищам умереть из-за нее.

Она бы попыталась убить себя, если бы была здесь одна. Теперь, когда многие люди будут ранены или убиты, если она вытащит пистолет и будет сопротивляться, она решила пожертвовать собой.

Грустный Пес неистово заорал, увидев Налань Усю.

- Ты тварь. Ты убила моего единственного брата! Теперь я отомщу, размозжив твою голову!

Когда он собирался нажать на спусковой курок, Налань Уся невольно закрыла глаза. Она мечтала быть полицейской, но сегодня ее убьет наркоторговец.

- Иди ты к черту со своей мстью!

Не успел Грустный Пес выстрелить как его сильно ударили по затылку, с такой силы, что он свалился с петляющего коридора на втором этаже.

Тяжелая пощечина заставила выбить все искры из глаз. Однако Грустный Пес не был так прост, он занимался Кунг-Фу в течении многих лет. При падении на землю, он обернулся, чтобы посмотреть кто напал на него, но прежде чем понял кто это, здоровая нога появилась перед ним и ударила ему в лицо.

Грустного Пса отшвырнула на 7-8 метров. Он поднялся с земли с окровавленным лицом и большим отпечатком от ноги. Наконец, он смог ясно разглядеть, кто осмелился на него напасть. Это был молодой человек лет двадцати, улыбающийся и наблюдающий.

- Ты ублюдок! Как ты посмел меня ударить? Огонь! Стреляйте в него, сделайте из него ёбаное решето! – приказал он своим подчиненным идя с недовольным видом по извилистому коридору.

Ван Цзяньфэн и Налань Уся были в безмолвном шоке. Он не ожидал что Цинь Хаодун появиться и более того не ожидали, что он сможет выбить дурь из этого Пса.

Налань Уся тут же вытащила пистолет, когда Пес приказал стрелять. Теперь ей не о чем было заботиться, кроме как бороться с этими наркоторговцами за свою жизнь.

Ван Цзяньфэн и другие полицейские также быстро вытащили свои пушки. Но вскоре они с удивлением обнаружили, что вместо того, чтобы расстрелять, эти наркоторговцы в коридоре стояли неподвижно, как статуи, словно замороженные.

- Прекрати орать! – Цинь Хаодун замахнулся и ударил Грустного Пса по лицу. Он шлепнулся на землю. Затем Цинь Хаодун встал ему на спину, улыбнулся Налань Уси и сказал.

- Прошу прощения, я задержался, когда разбирался с теми людьми в коридоре. Надеюсь ты не напугана?

- Ну...

Налань Уся и Ван Цзяньфэн широко открыли широко глаза от удивления. Они даже представить себе не могли, что только что произошло, они понятия не имели как Цинь Хаодун заставил всех этих людей стоять на месте в извилистом коридоре.

- Не стойте столбом. Скорее оденьте на них наручники! Я не могу вечно стоять на нем. И те люди наверху, пошлите несколько людей со мной для помощи.

Затем он пнул своего пленника под ногами в сторону Налань Уся.

Когда Налань Уся отошла от шока, она пнула ногой Грустного Пса и достала наручники чтобы заковать его в них.

Поникший Грустный Пес поднял подбородок и посмотрел на Цинь Хаодуна и сквозь обиду сказал.

- Ты кто такой!? Ты влез в мои дела! Ты заплатишь за это!

Подосва ботинка снова поднялась, и прежде чем он начал кричать, она знатно отпечаталась по его лицу.

Ван Цзяньфэн повел своих подчинённых на второй этаж к коридору. Они с удивлением обнаружили, что у каждого подельника была серебряная игла, воткнутая в затылок.

Цинь Хаодун шел впереди. Каждый раз, когда он вытаскивал иглу, полицейский надевал на них наручники. Вскоре больше десяти наркоторговцев были обезоружена и закованы в наручники. Их вывели во внутренний дворик.

Поскольку угроза была устранена, Ван Цзяньфэн приказал свои подчинённым отпустить этих актеров. Затем главаря и его приспешников посадили в автобус, припаркованный снаружи.

Когда они вернулись в полицейский участок, Ван Цзяньфэн начал допрашивать наркоторговцев. Налань Уся вернула Цинь Хаодуну его ключи от Ламборджини.

- Спасибо, что спас меня!

Впервые в жизни Налань Уся была так близка к смерти. Это чувство все еще не оставляло ее в покое. Она уже знала, что Сатана уже встречал бы ее в аду, если бы не помощь этого улыбающегося молодого человека перед ним.

- Как бы ты отблагодарила меня, за мою помощь? Тебя, мне было бы достаточно – сказал Цинь Хаодун улыбаясь.

- Ты... Налань Уся извинялась и благодарила его со всей искренностью, но он разрушил весь ее настрой.

- Забудь, я просто пошутил. Как у меня может хватить смелости, жениться на Тиранозавре в юбке? Не принимай это всерьез!

Сказал Цинь Хаодун сев в машину. Не успела Налань Уся наброситься на него как он завел

двигатель и покинул полицейский участок.

- Засранец! – воскликнула она, тяжело топнув ногой глядя вслед исчезающему Ламбурджини. Он был первым мужчиной, которого она встретила за последние годы и которого едва понимала.

Как только Цинь Хаодун выехал из полицейского участка его телефон зазвонил. Он проверил, это была Линь Момо.

- Где ты? – раздался голос Линь Момо по ту сторону телефона.

- Я за рулем, катаюсь по городу!

- С этой девчонкой? – даже сама Линь Момо удивилась тому что задала такой вопрос.

- Нет, сам по себе. Что-то не так? – поинтересовался Цинь Хаодун.

- А, да? – у меня прямо сейчас будет встреча, так что я не могу опоздать, чтобы забрать Тан-Тан. Выручишь меня?

- Конечно, без проблем. Тан-Тан же наша дочь, и это и моя забота забирать ее из садика – озорно улыбнулся Цинь Хаодун.

- Ну...

Она потеряла дар речи от этих слов.

«Что ты имеешь ввиду под «нашей “дочерью”». Будто ты ее отец»

Но с другой стороны, учитывая, что Тан-Тан приняла его как крестного отца, он мог быть отчасти прав, и у нее не было причин спорить с этим.

После разговора, он поехал в назначенное время в сторону школы «Золотой Ветви» и детского сада «Нефритовый Лист»

Цинь Хаодун припарковался у школьных ворот. Затем он пошел в детский сад и нашел класс Тан-Тан.

- Сэр, кого вы ищите? – его спросила молодая воспитательница лет двадцати.

Девушка была очень хорошенькой. Она была высокой, с волосами до плеч. Ее одежда подчеркивала ее аппетитные формы.

Увидев такую красивую девушку, работающую здесь воспитателем детского сада Цинь Хаодун был слегка удивлен. Он представился.

- Здравствуйте, я отец Тан-Тан. Я здесь чтобы забрать ее.

- Отец Тан-Тан? – удивленно спросила воспитательница, посмотрев на Цинь Хаодуна, затем она представилась.

- Здравствуйте, я воспитатель Тан-Тан, Ван ЦзяНи. Мы никогда раньше не встречались, поэтому я обязана была проверить, позвонив матери Тан-Тан.

Она достала из кармана свой телефон и собралась позвонить Линь Момо.

- Мисс Ван, в этом нет необходимости, потому что она не ответит – сказал Цинь Хаодун – у нее в этот момент важная встреча. Она послала меня сюда забрать Тан-Тан.

Цинь Хаодун достал свой телефон отыскивая звонок. Затем он показал его ей.

- Папа! Ты пришел забрать меня! – малышка радостно выбежала из класса, когда увидела Цинь Хаодуна. Она прыгнула ему на руки.

Видя, как Тан-Тан и Цинь Хаодун близки и запись в телефоне Ван Цзяни извинилась.

- Извините, но я обязана была спросить так как ни разу вас не встречала.

- Все нормально. Вы просто делаете свою работу. Я Цинь Хаодун и мы будем чаще встречаться в будущем.

Цинь Хаодуну понравилась эта ответственная и красивая воспитательница. После приветствий он вывел Тан-Тан из ворот детского сада.

Когда он только вышел из ворот, группа людей бросилась к нему и полностью его окружила.

<http://tl.rulate.ru/book/23213/508709>